

Неожиданные проблемы

Едва Лун Цзяйсюэ пала, как руководители Секты Багрового Солнца чуть не устроили массовые беспорядки. На их глазах могущественный гений, каких свет не видывал с незапамятных времен, был разрублен напополам!

У Мастера Шуйюэ голова шла кругом, ее слегка покачивало из стороны в сторону, казалось еще немного, и она без чувств рухнет прямо на землю.

Последние несколько лет она всю себя посвятила делу развития Лун Цзяйсюэ. Она хотела сделать так, чтобы Лун Цзяйсюэ совершила невероятно быстрый скачок вперед и стала несравненным гением.

Все свои надежды, все свои нереализованные амбиции и мечты молодости она вложила в Лун Цзяйсюэ, веря, что та сможет воплотить их в жизнь.

Она надеялась, что Лун Цзяйсюэ сможет достичь изначальной сферы, не достигнув и 25 лет и став первым гением шестнадцати королевств. Мастер Шуйюэ хотела, чтобы имя ее ученицы вызывало благоговейный трепет у народов по всему миру.

И, надо сказать, все шло именно к этому. Цель казалось такой близкой.

Но...

Удар Цзян Чэня положил конец всем надеждам и дерзким амбициям Мастера Шуйюэ и нанес ей глубочайшую душевную травму; вместо триумфа Лун Цзяйсюэ ей пришлось увидеть, как ее любимую ученицу разрубают напополам

В это мгновение все ее прекрасные мечты пошли прахом.

Он вложила столько сил в свою прекрасную мечту, пожертвовав человечностью и рассудком. Ее четвертый ученик Хэ Янь стал калеккой, ее третий ученик Хай Тянь погиб, Чу Синхань пропал без вести, а первый ученик Цэн Ши предал свою секту.

И все это – ради Лун Цзяйсюэ.

Сожаление постепенно овладевало ей.

Санчейзер сделал глубокий вдох и взял себя в руки; он обвел окружающих тревожным взглядом. Санчейзер крикнул: «Кто из экспертов напал на меня? Не хотите признаться и взглянуть мне в глаза?»

Убив Лун Цзяйсюэ, Цзян Чэнь очистил сердце от всех лишних эмоций. Сейчас он был настороже и приготовился защищаться, если вдруг старый монстр Санчейзер дерзнет напасть на него, воспользовавшись его замешательством.

Однако Санчейзер понял, что только что произошло. Он тяжело дышал и злобно оглядывался по сторонам, но не смел сделать и шагу и вперед.

Очевидно, устрашающая мощь сосновой шишки, которая смогла остановить Санчейзера, напугала старейшину Секты Багрового Солнца.

«Цзян Чэнь, подойди ко мне». В это мгновение Таузендлиф был преисполнен гордости за нового ученика.

Помилуйте. Убийство противника во время матча было полностью оправдано.

С каких это пор эксперты сект вмешивались в матчи? О каком порядке среди четырех великих сект могла идти речь после такого отвратительного прецедента?

Старейшина Санчейзер был слишком властен по своей натуре.

Хорошо, что по счастливой случайности неведомая сила остановила его, когда он собирался прорваться на арену.

Сейчас старейшине Таузендлифу было наплевать на Санчейзера. Он думал только о том, что Секта Дивного Дерева нашла настоящее сокровище, которому нет равных.

Нельзя было позволить чему-либо случиться с этим гением.

Его появление могло стать поворотным моментом для всей секты и принести ей небывалую славу.

Этот гений был способен убить культиватора с врожденной конституцией.

Что могло быть ценнее такого гения?

Даже Нинелион немного завидовал Секте Дивного Дерева. Но его утешала мысль о том, что доминированию Секты Багрового солнца пришел конец.

Теперь не только они могли похвастаться могучими гениями.

«Даос Таузендлиф, мои поздравления». В голосе досточтимой Айсмист были слышны нотки зависти, но она вела себя достойно и поздравила Цзян Чэня.

Секте Дивного Дерева нежданно-негаданно достался настоящий дар небес.

Тан Хун тоже обратился к Цзян Чэню: «Босс, иди к старейшине, а то, не ровен час, какие-нибудь отчаянные головы захотят на тебя напасть».

По правде говоря, некоторые руководители Секты Багрового Солнца подумывали об этом.

Но они понимали, что в свете сложившейся ситуации три остальные секты пришли к определенному соглашению. Если Секта Багрового Солнца предпримет опрометчивые действия, ее члены наверняка навлекут на себя гнев всех остальных великих сект.

Тогда Секте Багрового Солнца придется в одиночку противостоять сразу трем сектам.

В ответ Цзян Чэнь лишь рассмеялся и улетел с арены.

И в этот момент землю сотряс мощный подземный толчок.

Этот толчок был намного сильнее, чем предыдущий.

«Дело плохо, основание катастрофически нестабильно!» - первым отреагировал Нинелион.

Санчейзер переменялся в лице, почувствовав мощные толчки. Он хмуро посмотрел вслед Цзян Чэню. Он скрежетал зубами от злобы, но все-таки решил не предпринимать никаких действий против мирского культиватора. «Основание почти разрушено, уходим!»

Члены остальных трех сект тоже не рискнули задерживаться. Все знали, что стоит духовной силе, питающей основание, иссякнуть, как Гора Вечного Духа закроется навеки.

И тогда открыть проход будет практически невозможно.

Огромная толпа устремила к подножию горы.

Цзян Чэнь не последовал за людской массой и на огромной скорости рванул в другую сторону.

«Босс? Почему ты не уходишь?» Тан Хун был поражен, увидев, что Цзян Чэнь отделился от толпы.

«Тан Хун, уходи, а мне нужно еще кое-что сделать».

У него остались незаконченные дела.

Тан Хун тут же замер на месте: «Босс, неужели ты думаешь, что я так боюсь смерти, что брошу тебя одного?»

Лю Вэньцай тоже остановился и собирался что-то сказать, но тут Нинелион схватил его за плечо, пригрозив ему: «Нечего болтать, пошли отсюда!»

Нинелион считал Лю Вэньцая своим главным сокровищем, как мог он оставить его по эту сторону горы?

Нинелион вцепился в Лю Вэньцая железной хваткой. Тот даже двинуться не мог. Нинелион игнорировал все его возражения и не отпускал его от себя ни на шаг.

Таузендлиф хотел остановить Цзян Чэня, но его остановил Железный Лун: «Старейшина, вам нельзя рисковать. Мы должны уходить!»

Таузендлиф гневно огрызнулся в ответ: «Цзян Чэнь еще не ушел, так чего же мне спешить?»

Железный Лун вскричал: «Секта Дивного Дерева может обойтись без Цзян Чэня, но не может обойтись без вас! Старейшина, без вас нашу секту мгновенно захватят и уничтожат!»

Таузендлиф задумался на его словами, и на его лице застыло обреченное выражение. Он пробормотал про себя: «Цзян Чэнь, Цзян Чэнь, береги себя».

Он вовсе не боялся смерти, но он понимал, насколько он важен для секты. Если он останется на Горе Вечного Духа, Секта Багрового Солнца мгновенно сравняет его секту с землей.

Сэ Тяньшу и Железный Лун не годились на роль руководителя секты, и им точно было не под силу защитить секту от обуреваемых жадной мести членов Секты Багрового Солнца.

Он остановился, а затем неохотно полетел к подножью горы.

Таузендлиф то и дело оборачивался, чтобы проверить, не догнал ли их Цзян Чэнь, но тот так и не появился.

Тан Хун широким шагом шел к Цзян Чэню, и вдруг что-то мощное оттолкнуло его назад.

Тан Хун словно врезался в невидимую стену; отскочив, он по инерции понесся вниз, словно воздушный змей с оторвавшейся бечевкой.

«Черт возьми, это что такое? Теперь мне точно крышка!» - печально вздохнул Тан Хун, пребывая в полной уверенности, что его ждет верная гибель.

Однако он спокойно приземлился за пределами Горы Вечного Духа, цел и невредим.

«Что... что это было?» На лице шокированного Тан Хуна застыла изумленная гримаса.

«Тан Хун? Ты спустился? Где Цзян Чэнь?» - спешно спросил его Таузендлиф.

Тан Хун с удрученным видом почесал затылок: «Старейшина, даже не спрашивайте, я сам не знаю, куда он делся!»

Плохо соображая, Тан Хун чуть было не помчался обратно, но Таузендлиф схватил его за руку: «Ты что, умереть хочешь? Проход сейчас закроется, и пути назад не будет».

Тан Хун вскричал: «Но босс все еще там!»

«Цзян Чэнь... Цзян Чэнь, надеюсь, вновь совершит какое-нибудь чудо», - вздохнул про себя Таузендлиф.

Тем временем Цзян Чэнь спешил к одному человеку, к Чу Синханю!

Чу Синхань был готов умереть, но предавать свои принципы он не собирался. Он не стал взрывать свой духовный океан, чтобы убить Цзян Чэня, поэтому после битвы мирской культиватор полностью изменил свое отношение к нему.

Поэтому он использовал Лотос, чтобы тайком спасти Чу Синханя.

Ворвавшись в свое жилище, Цзян Чэнь быстро завернул Чу Синханя в одеяло и помчался к подножию горы.

Он знал, что проход вот-вот закроется, и ему нужно было поторапливаться.

Но ситуация казалась ему крайне странной. По идее, даже частично разрушенное основание должно было продержаться еще как минимум полтора года. У них должно было оставаться еще много времени. В противном случае старейшины не стали бы проводить сегодня финальный матч.

Они явно рассчитывали на большой запас времени.

Но вся защита словно слетела в мгновение ока. Неужели кто-то в очередной раз напал на основание?

Впрочем, у него не было времени на подобные размышления; Цзян Чэнь изо всех сил мчался к подножью горы.

Бам!

Он все еще бежал по дороге, когда с небес опустился луч духовного света и заблокировал

проход. Вдруг вокруг прохода заплясали тени, и лежащий за его пределами мир начал исчезать, растворяться в воздухе.

«Плохо дело! Основание потеряло силу, и проход сейчас закроется!»

Цзян Чэнь был ошеломлен увиденным. Как бы силен он ни был, пока его силы не хватило бы, чтобы совладать со всей Горой Вечного Духа.

После закрытия прохода ему оставалось рассчитывать только на помощь из внешнего мира. В противном случае ему грозило навеки остаться на этой горе.

Основание задрожало, источая энергетические волны, и проход закрылся.

Когда это произошло, Цзян Чэнь все еще был на холме.

Увидев, что проход закрылся, Таузендлиф весь осунулся, он словно постарел на несколько десятков лет. Его безжизненный взгляд был устремлен на закрывшийся проход, ему хотелось плакать, но у него не хватало сил даже на то, чтобы разрыдаться.

Неужели гений, только что обретенный его сектой, был потерян навеки?

«Старейшина, босс так и не вышел, а проход уже закрылся. Как же он теперь выберется оттуда?» - тревожно спросил Тан Хун, нервно подпрыгивая на месте и чуть не сходя с ума от беспокойства.

Железный Лун попытался уговорить Тан Хуна: «Тут уже ничего не поделаешь, проход закрыт, и нам его не открыть; зачем зря надирать глотку?»

Тан Хун и так был на грани нервного срыва, так что эти слова окончательно вывели его из себя: «Ублюдок ты эдакий, ты просто завидуешь его таланту. Ты хочешь, чтобы все гении в секте перемерли, чтобы все досталось твоему внуку Дачжи, разве не так? Какая жалость, что всяким шелудивым псам не под силу хоть чего-нибудь добиться самостоятельно!»

Железный Лун резко переменился в лице, выслушав Тан Хуна. Его слова были словно ножом по сердцу.